

УДК 811.161.1'373.611

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ РАННЕГО ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «СТАЛЬНАЯ ПТИЦА»)

© Александр Спиридонов

FUNCTIONAL AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF NEWLY COINED WORDS OF EARLY VASILY AKSENOV (BASED ON THE STORY "THE STEEL BIRD")

Aleksandr Spiridonov

The article analyzes occasionalisms in V. Aksyonov's story "The Steel Bird" in terms of their structural and functional-stylistic features. The functions of author's neologisms are examined within a more general issue related to functional specifics of occasional lexicon in fiction.

The first part of this work considers usual (suffixation and abbreviation) and not usual (contamination, rhymed addition, replace derivation, creation, dieresis, epenthesis and metathesis) ways of creating new words and identifies the prevalence of newly coined words, expansion of an arsenal of word-formation means in the subsequent works of the writer, namely the use of prefixation, conficsation, addition, as well as non-morphemic truncation and graphic ways.

The second part of this research analyzes functions performed by V. Aksyonov's newly coined words (case, interlinguistic, euphemistic and game functions) within a more general issue related to functional specifics of occasional lexicon in fiction. The author pays attention to the variety of methods for implementing the function of language games performed by proper and common nouns as well as onomatopoeia. Comparing the functions of occasionalisms in this story and in later works by V. Aksyonov, the author comes to the conclusion that the newly coined words, carrying out a euphemistic function, are found only in "The Steel Bird". Nominative, compressive, emotional-expressive and "ideological" occasionalisms appear in later works, whereas newly coined words, performing case and game functions, are found both in early and in late word creations of the writer.

Thus, the researcher singles out two main lines of V. Aksyonov's word creation – creativity and language games, which play key roles both in the story "The Steel Bird", and in later works of the writer.

Keywords: occasional words, function, means of word formation, typology, V. Aksyonov, fiction.

Статья посвящена анализу окказионализмов в повести В. Аксёнова «Стальная птица» с точки зрения их структурных особенностей и функционально-стилистического потенциала.

В первой части работы рассматриваются узуальные (суффиксация и аббревиация) и незузуальные (контаминация, гендиадис, заместительная деривация, креация, диереза, эпентеза и метатеза) способы создания новообразований, указывается на преобладание новообразований-креатем, отмечается расширение арсенала словообразовательных способов в последующих произведениях писателя, а именно: использование префиксации, конфикации, сложения, а также неморфемного усечения и графических способов.

Во второй части исследования анализируются функции, выполняемые новообразованиями В. Аксёнова (прецедентная, интерлингвистическая, эвфемистическая и игровая), рассматривающиеся в рамках более общего вопроса о функциональной специфике окказиональной лексики в художественной литературе. Автор обращает внимание на многообразие средств реализации функции языковой игры, в роли которой выступают собственные и нарицательные имена существительные, а также звукоподражания. Сравнивая функции окказионализмов в данной повести и в более поздних произведениях В. Аксёнова, автор приходит к выводу о том, что новообразования, выполняющие эвфемистическую функцию, встречаются только в повести «Стальная птица». Окказионализмы номинативного, компрессивного, эмоционально-экспрессивного и «идеологического» плана появляются в более поздних произведениях, а неолексемы, выполняющие прецедентную и игровую функции, встречаются как в раннем, так и в позднем словотворчестве писателя.

Таким образом, автор выделяет две конститутивные черты словотворчества В. Аксёнова – креативность и языковую игру, которые играют ключевую роль не только в повести «Стальная птица», но и в более поздних произведениях писателя.

Ключевые слова: окказионализм, функция, способ словообразования, типология, В. Аксёнов, художественная литература.

Окказиональное словотворчество привлекает внимание лингвистов на протяжении десятилетий. Одни ученые анализируют новообразования, извлеченные из текстов периодической печати [Кудрявцева], [Радибурская], другие – из текстов художественной литературы [Ильясова], [Корнеева]. Лингвисты изучают окказионализмы отдельных писателей и поэтов определенного периода их творчества [Кошелева], [Шувалова], анализируют новообразования в целом [Виноградова], [Швецова] или рассматривают неолексемы нескольких авторов [Гаджимурадова], [Никульцева] в том или ином аспекте. На наш взгляд, интересным представляется рассмотреть структурные и функциональные признаки окказиональной лексики одного из самых читаемых и уважаемых писателей второй половины XX века – В. П. Аксёнова на материале повести «Стальная птица» (1965). Данное произведение было выбрано нами в связи с тем, что в нем В. Аксёнов фактически впервые обращается к окказиональному словотворчеству. До него индивидуально-авторское новообразование (*ва-ва-сы-са* [Аксёнов, 2012, с. 128]) было использовано писателем единожды в тексте повести «Звездный билет» (1961).

Цель настоящего исследования – дать функционально-стилистическую и структурную характеристику окказионализмов В. Аксёнова в повести «Стальная птица», а также установить особенности «раннего» словотворчества писателя путем сравнения с уже изученным «поздним» словотворчеством.

Обратимся к непосредственному анализу материала.

Окказионализмы в повести «Стальная птица» созданы при помощи узуальных и незузуальных способов. К узуальным относятся суффиксация (в том числе нулевая) и аббревиация. Рассмотрим пример первого типа: **Вспыл** *севел фужжурару!* [Аксёнов, 2014, с. 91]. Модель: *вспыли(ть) + -Ø* → *вспыл*, ср.: *висеть – вис, ходить – ход*.

Новая лексическая единица может быть создана путем присоединения к узуальной основе продуктивного суффикса, окказиональность в этом случае возникает за счет самой модели: ... **силлство** *аны ыша!* [Там же]. Модель: основа *силл(ый) + суффикс -ств(о)* → *силлство*, ср.: *волишебный – волшебство, главный – главенство*.

Другим узуальным способом является аббревиация, служащая для создания стилистически

сниженного варианта узуального слова. В этом случае речь идет об использовании данного способа словообразования в качестве средства стилистической модификации: **Рефо** *яром филиорам* [Там же]. Модель: *реформ(а) → рефо*, ср.: *специалист → спец (разг.)* и др.

Отметим, что в позднем творчестве В. Аксёнов расширяет арсенал узуальных способов, используя для создания окказионализмов также префиксацию, конфиксацию и сложение [Спиридонов, с. 8].

В отличие от узуальных способов, незузуальные в «Стальной птице» отличаются большим разнообразием. Автор обращается к контаминации, гендиадису, заместительной деривации, креации, диерезе, эпентезе и метатезе.

Окказионализмы создаются В. Аксёновым при помощи собственно контаминации: *В несчастье я ... крэг, крэг, харузерж чувить...* [Аксёнов, 2014, с. 45]. Модель: *чирик + фьюить → чувить*. В произведениях, написанных позднее, автор использует и другие виды данного способа: наложение одной лексемы на другую, контаминацию с метатезой и тмезис [Спиридонов, с. 10].

Другим незузуальным способом является гендиадис (рифмованное сложение): *В газете... про меня?... я ... жури-кури... слабый организм* [Аксёнов, 2014, с. 45], ср. с японским *фури-кури* (транскрипция английских слов *Fooly Cooly* со значением ‘дурачки просто’).

Окказионализмы, созданные путем рифмованного сложения, могут образовывать словообразовательную цепочку: *Ага, попались фричеки, клочеки ...* [Там же, с. 51], ср.: *Чучуху, клочеки, дрочеки?* [Там же, с. 89]. В некоторых случаях такая ситуация наблюдается в рамках одного контекста: **Жастри** *частри гастри нефол!* [Там же, с. 91].

Третий незузуальный способ – заместительная деривация (деривация по конкретному образцу), зачастую сопровождающаяся фонетической трансформацией исходного слова: *Некоторые будут подвергнуты чизиоластрофитации* [Там же, с. 89]. Модель: *суперфетация → [супер- / чизиоластро-] → чизиоластрофитация*, ср. с другими окказионализмами писателя: *операция → трандирация* [Там же, с. 66], *кадавр → фоллидавр* [Там же, с. 91]. По мнению А. В. Шумиловой, новообразования, созданные данным способом, приводят к тому, что «возникающий у чита-

теля эффект обманутого ожидания делает текст публикации более интересным и одновременно побуждает воспринимающего внимательно его прочитывать» [Шумилова, с. 221], что, на наш взгляд, применимо и к словотворчеству В. Аксёнова.

Для автора характерно обращение к креации. Как отмечает С. В. Ильясова, «установка на креативность, на преобладание авторского начала в полной мере реализует словотворчество в узком понимании этого термина» [Ильясова, с. 219]. Возможно, этим обусловлен тот факт, что большинство новообразований в «Стальной птице» создано при помощи данного способа. В одном случае можно примерно определить, что послужило основой для создания окказионализма. Так, в следующем контексте имеет место обыгрывание звукоподражания *курлы*, обычно используемого для обозначения звуков, издаваемых журавлем: *Любовь моя, свет очей моих, кувь-раль лекур лекувырль ки ки!* [Аксёнов 2014, с. 58].

В другом случае невозможно определить, что послужило основой для создания окказионализмов, хотя сам В. Аксёнов раскрывает в тексте их семантику:

– *Дроихалеоти фынг, сынг! Жофрысхи ласр фури тадот...*

– *Мои условия таковы. Все возвращаются ... за работу* [Там же, с. 89].

Среди неузуальных можно выделить и достаточно редкие в окказиональном словообразовании фонетические способы. Одним из них является диереза (выпадение одного или нескольких звуков в их сочетании): *Простите, но я давно замечаю некоторые странности, фучи мелаза рикатуэр, ... в мочеточнике страшная резь ...* [Там же, с. 53–54]. Модель: *мелазма* (доброкачественная пигментация кожи) → *мелаза*.

Другим способом является эпентеза (срединная неморфемная вставка): *Что ты хочешь с ней сделать? Фучи элази кампфор трандирацию?* [Там же, с. 66]. Модель: *камфора* (лекарственное средство) → *кампфор*, ср. с другим окказионализмом писателя: *отсюда* → *отскьюда* [Там же, с. 91].

Третий способ фонетического словообразования – метатеза (взаимная перестановка звуков в словах):

– *Кекл федекл? – расхохотался Попенков.*

– *Члок буритано, – хихикнула Зиночка* [Там же, с. 66].

Возможно, *буритано* в данном контексте образовано от антропонима *Буратино* – вымышленного персонажа, отличавшегося, как известно, веселым нравом.

В своих поздних произведениях В. Аксёнов для создания окказионализмов использует также, помимо вышеназванных, неморфемное усечение и графодеривацию: *Смэл-Ча-Кау* от фамилии *Смельчаков*, *Бурныедолгонесмолкающиепереходящиеветном* и др. [Спиридонов, с. 10–11].

Обратимся к функционально-стилистической характеристике окказионализмов писателя.

Одной из функций, выполняемых новообразованиями В. Аксёнова, является прецедентная. Рассмотрим следующий пример: *Я екл бижур журнау члок ...* [Аксёнов 2014, с. 45]. В представленном отрезке текста имеет место отсылка к рассказу А. Грина «Недотрога»: *Долго я слышал памятью „члок-члок“ копыт ...* [Там же, с. 58]. И в том, и в другом случае мы имеем дело со звукоподражанием, но если А. Грин использует его для того, чтобы отразить на письме стук копыт коня, то в тексте В. Аксёнова новообразование имитирует звук, издаваемый Стальной Птицей.

Окказионализмы писателя могут выполнять интерлингвистическую функцию: *... я жажду, как орел... приказ... литон фри ... мы улетим...* [Там же, с. 45]. С английского языка слово *free* (фри) переводится как ‘свободный’. Автор вкладывает в уста Стальной Птицы эти слова для того, чтобы указать на ее стремление к независимости.

Проанализируем другой отрывок: *Кстати, Николаев, ... руфир харатару кобло баттор...* [Там же, с. 81]. Окказионализм *руфир* можно соотнести с английским словом *roof* – ‘крыша’. Интересно, что сам автор объясняет его значение, осуществляя «перевод» с птичьего языка на русский: *Завтра мои родственники хотят переоборудовать крышу ...* [Там же].

Определяющей для данной повести В. Аксёнова является функция языковой игры. В ее роли могут выступать имена собственные: *Я – Стальная Жиза Чуиза Дронч!* [Там же, с. 67]. В данном контексте возникают определенные ассоциации, обусловленные созвучием окказионализма со словом *жизнь*. Автор практикует написание этого антропонима не только с большой, но и с маленькой буквы, допуская незначительные фонетические трансформации. Вторым вариант приводит к нарушению правил русского языка и, как следствие, повышению игрового и выразительного потенциала текста: *Да, я Стальная жиза, чуиза дронч!* [Там же, с. 51]. По мнению Н. А. Володько, «с помощью языковой игры на основе имен собственных реализуются авторские установки, делающие современный сатирический текст прагматически интенсивным» [Володько, с. 62]. Данное утверждение, как нам

представляется, справедливо и по отношению к словотворчеству В. Аксёнова.

Игровую функцию могут выполнять нарицательные имена существительные: *В полете – свист и коготь перкатор!* [Аксёнов, 2014, с. 51]. В русском языке нет слова *перкатор*, однако есть созвучное с ним слово *перкаль* – ‘хлопчатобумажная ткань, используемая для пошива парашютов’. Возможно, автор намекает на определенные неисправности в механизме Стальной Птицы, которой он может понадобиться: *Он вылетел в окно. Полет был тяжелым ...* [Там же, с. 69].

Обращает на себя внимание тот факт, что одно и то же слово в зависимости от контекста может приобретать различные значения, что свидетельствует о выполнении им игровой функции. Так, в одном случае окказионализм *кукубу* означает «что», «неужели»:

– ... твои загадочные слова все еще непонятны мне ...

– ... *кукубу?* – вскрикивал Попенков. ... [Там же, с. 65].

В другом – «безусловно», «конечно»:

– Ты главная! Главная! Главная! – задышалась Зиночка.

– *Кукубу!* – вскрикивал Попенков [Там же, с. 65–66].

В третьем – новообразование имеет конкретное значение:

– *Кукубу с Цветковой?* ...

– *Брак с Цветковой? Никогда!* ... [Там же, с. 80].

Игровую функцию выполняют не только окказиональные имена существительные, но и звукоподражания: *Лык брутер, кикан, кикан, кикан...* [Там же, с. 45]. Они могут быть созвучны разговорным словам: *Ага, попались ... крыть, крыть, крыть!* [Там же, с. 51], ср. с *фыть-фыть*.

Новообразования писателя способны выполнять эвфемистическую функцию. Так, в следующем контексте окказионализмы служат средством описательной замены инвективного выражения: *Вот и мне приходится пользоваться великим и прекрасным, ... чтоб его черт чучумо роги фар!* [Там же, с. 65], ср. с разг. выражением «*чтоб его черт побрал*».

В позднем творчестве писателя на первое место выходят окказионализмы, выполняющие игровую и эмоционально-экспрессивную функции, сохраняются новообразования прецедентного и интертекстуального характера, появляются окказионализмы, выполняющие номинативную, компрессивную и «идеологическую» функции, а эв-

фемистическую, напротив, уходят на второй план [Спиридонов, с. 16–18].

Таким образом, окказионализмы в повести «Стальная птица» созданы при помощи узуальных и неuzuальных способов. К первым относятся суффиксация и аббревиация, ко вторым – контаминация, гendiадис, заменительная деривация, креация, диереза, эпентеза и метатеза. Новообразования-креатемы являются наиболее частотными, что свидетельствует о высокой степени выраженности авторского начала. Окказионализмы в повести В. Аксёнова выполняют прецедентную, интерлингвистическую, эвфемистическую и игровую функции, последняя отличается большим разнообразием средств выражения. В целом можно говорить о том, что раннее словотворчество писателя зачастую носит неосознанный и экспериментальный характер, однако в нем начинают закладываться базовые принципы «аксёновского стиля» (креативность и языковая игра), которые в полной мере реализуются в его последующих произведениях.

Список литературы

- Аксёнов В. П. Звездный билет. М.: Эксмо, 2012. 288 с.
- Аксёнов В. П. Стальная птица. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
- Виноградова В. Н., Улуханов И. С. Словотворчество В. Набокова // Язык как творчество. Сборник статей к 70-летию В. П. Григорьева. М.: «ИРЯ РАН», 1996. С. 267–276.
- Володько Н. А. Языковая игра на основе имен собственных в прозе современных писателей-сатириков // Мир русского слова. 2013. № 2. СПб.: «РОПРЯЛ». С. 59–62.
- Гаджимурадова Б. Н. Индивидуально-авторские неологизмы в современной поэзии (словообразовательная и семантико-стилистическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 26 с.
- Ильслова С. В. Олигарх Олигархович, или Слово-творчество в языке современных СМИ (на материале наименований лиц) // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. №6 (2). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. С. 217–221.
- Корнеева Т. А. Сложные адъективные новообразования в языке поэзии русских символистов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 24 с.
- Кошелева С. В. Новообразования в идиолекте Андрея Белого (на материале романов «Петербург» и «Москва»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2003. 19 с.
- Кудрявцева Л. А., Дорофеева Е. Н. Окказиональное слово в современном русском массмедийном дискурсе // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса международной ассоциации препода-

вателей русского языка и литературы. СПб.: Политехника, 2003. С. 281–286.

Никулцева В. В. Сравнительный анализ неологизмов Игоря Северянина и Алексея Крученых // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. №6 (2). 2011. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. С. 470–473.

Рацибурская Л. В. Словообразовательные инновации как отражение социальных изменений в современной России // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2010. С. 287–300.

Спиридонов А. В. Функционально-смысловые типы окказиональной лексики в произведениях Василия Аксенова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 22 с.

Швецова В. М. Индивидуально-авторские конструкции в системе расширения современного русского языка (на материале произведений А. И. Солженицына): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 26 с.

Шувалова О. С. Индивидуально-авторские конструкции в современной русской прозе (на примере романа Саши Соколова «Палисандрия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012. 25 с.

Шумилова А. В. Словообразование по конкретному образцу и заместительная деривация (на материале новообразований из нижегородских газет) // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы III Республиканского научного семинара. Саратов: Наука, 2009. С. 217–222.

References

Aksenov V. P. (2012). *Zvezdnyi bilet* [A Star Ticket]. 288 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Aksenov V. P. (2014). *Stal'naia ptitsa* [The Steel Bird]. 320 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Gadzhimuradova B. N. (2003). *Individual'no-avtorskie neologizmy v sovremennoi poezii (slovoobrazovatel'naia i semantiko-stilisticheskaia kharakteristika)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Individual-Author's Neologisms in Modern Poetry (Word-Formation and Semantic-Stylistic Characteristic): Ph.D. Thesis Abstract]. Makhachkala, 26 p. (In Russian)

Iliacova C. V. (2011). *Oligarkh Oligarkhovich, ili Clovotvorchestvo v iazyke sovremennykh CMI (na materiale naimenovanii lits)* [Oligarkh Oligarkhovich, or Word Creation in the Language of Mass Media (Based on the Material of Persons' Nomination)]. Vechnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. The Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2011, No.6 (2), pp.217–221. N. Novgorod, Izd-vo Nizhegorod. un-ta. (In Russian)

Korneeva, T. A. (2001). *Clozhnye ad"ektivnye no-voobrazovaniya v yazyke poe'zii rucckix cimvolictov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Complex Adjectival Newly Coined Words in the Poetic language of Russian Symbolists: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 24 p. (In Russian)

Kosheleva, C. V. (2003). *Novoobrazovaniya v idiolekte Andrey Belogo (na materiale romanov «Peterburg» i «Mockva»)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Newly Coined Words in Andrey Bely's Idiolect (based

on the novels "St. Petersburg" and "Moscow"):Ph.D. Thesis Abstract]. Orel, 19 p. (In Russian)

Kudryavceva, L. A., Dorofeeva, E. N. (2003). *Okkazional'noe slovo v sovremennom russkom massmedi-jnom diskurse* [Occasional Words in Contemporary Russian Mass Media Discourse]. Russkoe slovo v mirovoj kul'ture. Materialy X Kongressa mezhdunarodnoj asociacii prepodavatelej russkogo yazyka i literatury. PP. 281–286. St. Petersburg, Politehnika. (In Russian)

Nikul'ceva, V. V.(2011). *Cravnitel'nyj analiz neolekcikonov Igorya Ceveryanina i Alekceya Kruchyonyx* [Comparative Analysis of Neolexicons of Igor Severyanin and Alexey Kruchyonykh]. Vechnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. The Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2011, No 6(2), pp. 470–473. (In Russian)

Raciburskaya, L. V. (2010). *Slovoobrazovatel'nye innovacii kak otrazhenie social'nyx izmenenij v sovremennoj Rossii* [Word-Formation Innovations as a Reflection of Social Changes in Modern Russia]. Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funkcionirovanie, 2010, pp. 287–300. Moscow, Izd-vo Mos. un-ta. (In Russian)

Shumilova, A. V. (2009). *Slovoobrazovanie po konkretnomu obrzacu i zamenitel'naya derivaciya (na materiale novoobrazovaniy iz nizhegorodskix gazet)* [Word Formation Based on Specific Patterns and Derivation of Substitution (Based on Newly Coined Words from Nizhny Novgorod Newspapers)]. Pp. 217–222. Razvitie slovoobrazovatel'noj i leksicheskoy sistemy russkogo yazyka: Materialy III Respublikanskogo nauchnogo seminar. Saratov, Nauka. (In Russian)

Shuvalova O. C. (2012). *Individual'no-avtorskie konstrukcii v covremennoj rucckoj proze (na primere romana Cashi Cokolova «Palicandriya»)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Individual-Author's Constructions in Modern Russian Prose (Based on Sasha Sokolov's novel "Palisandriya"): Ph.D. Thesis Abstract]. Tambov, 25 p. (In Russian)

Shvecova, V. M. (2000). *Individual'no-avtorskie konstrukcii v cicteme racshireniya covremennogo rucckogo yazyka (na materiale proizvedenij A.I. Colzhenicyna)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Individual-Author's Constructions in the System of Modern Russian Language Expansion (Based on A.I. Solzhenitsyn's Novels): Ph.D. Thesis Abstract]. Tambov, 26 p. (In Russian)

Spiridonov, A. V. (2014). *Funkcional'no-smyslovyje tipy okkazional'noj leksiki v proizvedeniyax Vasiliya Ak-senova*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Functional and Semantic Types of Occasional Words in Vasily Aksenov's Novels: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 22 p. (In Russian)

Vinogradova, V. N., Uluxanov, I. S. (1996). *Clovotvorchestvo V. Nabokova* [V. Nabokov's Word Creation]. Yazyk kak tvorchestvo. Cbornik ctatej k 70-letiyu V. P. Grigor'eva. Pp. 267–276. Moscow, IRYa RAN. (In Russian)

Volod'ko, N. A. (2013). *Yazykovaya igra na osnove imen sobstvennyx v proze sovremennyx pisatelej-satirikov* [Language Game with Proper Names in Modern Satirists Prose]. Mir russkogo slova. The World of the Russian word, 2013, No. 2, pp. 59–62. St. Petersburg, PRYaL (In Russian)

The article was submitted on 10.02.2016
Поступила в редакцию 10.02.2016

Спиридонов Александр Владимирович,
кандидат филологических наук,
ассистент
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
aleshandro@mail.ru

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aleshandro@mail.ru